

Не все официальные лица, присутствовавшие на поздравительной церемонии, были за так называемое новое правительство Чжу Цзы Лун, так называемую реформу, и не все они были за нее.

Были чиновники, которые тайно говорили, что Duke Wei действительно хорош, он осмелился взять на себя инициативу, и, естественно, были люди, которые соглашались: "Смотрите, шоу вот-вот начнется!"

Чжу Цзы Лонг с холодными глазами смотрел на группу из семи аристократов, но он также хотел воспользоваться возможностью сделать большое картирование, чтобы увидеть, какие тенистые люди идут против него.

Он улыбнулся и посмотрел на маркиза Чжу Гуобэя Фаннинга и сказал: "Хотите сказать, что новая политика - это политика разрушения страны? Этот дворец не подходит для наблюдения за страной в Нанкинге?"

Чжу Цзы Лонг встал и громким голосом сказал: "Я мог бы также сказать всем присутствующим здесь сегодня, что любой, кто бы это ни был, кто осмелится вмешаться в осуществление нового правительства, я не уступлю и не потерплю этого, даже если это оскорбит весь мир, я без колебаний сделаю это".

Во дворце Фенгтиан поднялся шум, и тут же чиновник выпрыгнул и громко закричал: "Где же это призыв к предложениям? Где же стремление к совершенству? Наследный принц явно никому не разрешает говорить!"

Чжу Цзы Лонг посмотрел на него и сказал: "Кто ты?"

Тот чиновник сказал: "Я Гун Дин Ян, правильный министр обрядов!"

Хорошо, что это Гун Дин-и, который также известен как один из "Трех великих мастеров Цзян-Цзыю" вместе с Цянь Цянь-И, и пришло время, чтобы собаки династии Цин выпрыгнули!

Точно так же, как Чжу Цзы Лонг собирался говорить, Гун Дин Ци сказал первым: "Ваше Высочество использует своих генералов для поддержания правопорядка, а армия Тянь У еще больше похожа на тигров и волков, насильственно взимающих налоги и насильственно открывающих земли".

Герцог Вейский и маркиз Фаннингский обменялись мнениями, оба поняли, зная, что Иствуд тоже создает проблемы, как и планировалось, и что теперь это была золотая возможность, до тех пор, пока Сюньгуй и Иствуд оказывали на них давление, они смогут изгнать наследного принца из Цзяньнаня!

Те, что новые политики по своей природе непопулярны, вызывая панику среди ученых и джентльменов чиновников, если только они приложат к этому больше усилий сейчас, а потом пусть сотня чиновников выступят против этого, когда все будут роиться вокруг, среди общественного гнева, не боясь, что наследный принц не будет мягким, что будет дальше, они даже не осмеливаются думать об этом, какой это будет просветляющей и волнующей вещью!

Герцог Вэйский Сюй Хун Ци направил свой взгляд прямо на Чжу Цзы Лонг и громко сказал: "Предки моего Великого Мина приложили огромные усилия, чтобы управлять этой территорией с болью, и еще до того, как Ваше Высочество стало императором, возникло столько неприятностей, не несчастье ли это для двора"?

Фаннинг-маркиз Чжу Го-пилл сразу же подхватил разговор: "Ваше Высочество настолько оскорбил всех ученых, что мир был потрясен забастовочным испытанием ученого, но Ваше Высочество даже обезглавил ученого во дворе дани, как можно не потерять сердца людей?".

Как только Ли Янь увидел, что ситуация ухудшается, он вышел в класс и сказал: "Ваше Высочество, есть система для двора, и это можно сказать только один за другим, так как же может подойти столько людей?".

Чу Цзы Лонг помахал рукой: "Ничего страшного, пусть болтают"!

Министр общественных работ Сюн Мин встретил его сердце и взял на себя инициативу из числа сотен чиновников, сказав: "У меня есть книга, которую нужно представить!".

Когда Чжу Цзы Лонг услышал это, он обернулся и долго смотрел на Сюн Минмэя, прежде чем сказать: "Почему ты тоже хочешь выйти вперед? В таком случае, вылей все, что у тебя на уме!"

Встреча Сюн Мина на мгновение показалась немного робкой, но теперь, когда слова были произнесены, не осталось места для большего, поэтому у него не было выбора, кроме как сделать шаг вперед и сказать: "Ваше Высочество насильственно пошло против зерна и отменило привилегии ученого и господина на тысячу лет, настолько, что ученый и господин мира оказался на крючках палаток, как может политическая ситуация не быть хаотичной?".

Он добавил: "Мудрец сказал, что правитель - самый светлый в обществе, народ - самый важный, а ученый - глава четырех народов, без поддержки ученого и дворянства, как может страна и общество Дамма быть стабильным?".

Некоторые из должностных лиц Иствудской партии увидели импульс и все встали вместе и сказали: "У меня тоже есть подарок!".

Чжу Цзы Лонг взглянул на толпу, его кулаки сжались, а лицо становилось все мрачнее и мрачнее.

Нанкинские чиновники, выступавшие против нового правительства, уже собрались с силами и готовы выстоять в последний момент, даже если им придется сражаться до смерти и разрушать собственные жизни.

Императорский консул Ву Вэйе вышел вперед и громко сказал: "Пожалуйста, Ваше Высочество, отмените Новый курс и восстановите систему предков!".

Чжу Цзы Лонг медленно расстегнул кулак и с интересом посмотрел на него: "Даже слуга из Восточного дворца моего дворца Говорит, поэтому я даже не могу не согласиться, если захочу"?

Маркиз Тан Гуджо из Лингби посмеялся: "Ваше Высочество все еще изучает государственные дела, так что давайте прислушаемся к мнению каждого!".

Чжу Цзы Лонг кивнул и сказал: "То, что сказал маркиз Лин Би чрезвычайно поистине, поэтому как насчет этого, все присутствующие, те, кто поддерживают новое правительство стоят левый класс и те, кто не поддерживают новое правительство стоят правый класс, так что этот дворец может интуитивно знать мнения каждого и рассматривать новое правительство на их усмотрение".

Зная, что наследный принц пытался заставить толпу встать, герцог Вэй и другие улыбались друг другу и не принимали это близко к сердцу, стоя в правой смене, не сказав ни слова.

Восемьдесят процентов из дюжины или около того почтенных дворян стояли в правой смене, только несколько человек, таких как маркиз Хуайюань Чан Яньлинь, выбрали для поддержки нового правительства и стояли в левой смене, в то время как чиновники были редко разделены между двумя сторонами, но число людей, которые стояли в правой смене и не поддерживали новое правительство, было явно больше, во главе с министром общественных работ, Сюн Минье и другие.

Во главе нового правительства стояли министр доходов Чжан Гуовэй, министр образования и культуры Чэн Гуосян и Ли Янь, а также министр доходов Ян Тинлинь, которые патрулировали провинцию Чжэцзян.

Министр по делам обрядов Чжу Цзесхан и левый императорский историк Ли Бонхуа колебались и решили встать на левую сторону, чтобы поддержать наследного принца.

После ожесточенной борьбы в сердце, Ян Шикон, левша Министерства обрядов, наконец, выбрал левый класс, заставляя чиновников партии Иствуд, которые были хорошими друзьями с ним, чтобы посмотреть на него в сторону.

Когда толпа была закончена, правый класс зала выступил против того, чтобы новое правительство заслуженных дворян и чиновников выдержало полный семидесятипроцентный отбор.

Герцог Сюй Хунцзи из Вэя засмеялся и сказал: "Ваше Высочество, осмелюсь спросить, может ли что-то подобное произойти, когда сменявшие друг друга императоры были кронпринцами?".

Маркиз Чжан Гунри Лонгпин сказал: "Пожалуйста, Ваше Высочество, без лишних церемоний, восстановите систему предков, упраздните новое правительство и верните мир на Землю!

"Точно! Отменить Новый курс и вернуть мир всему миру!" Толпа почетных людей закричала.

Чжу Цзы Лонг сжимал пальцы, и его глаза становились острее, как он говорил: "Хорошо, пора заставить дворец прийти!"

"Отлично!" Чу Цзы Лонг холодно сказал: "Сюй Шэн, иди, приведи батальон Юн гвардии и охраняй снаружи дворца, всех, кто будет мешать заседанию суда, снимай их всех!"

Я только услышал храп Сюй Хунцзи и сказал: "Могу я спросить Ваше Высочество, все присутствующие здесь люди - это почетные дворяне и министры, так кто же будет переводить батальон "Юнвэй"?"

Дядя Тики Чжао Чжилун усмехнулся: "Зачем столько ерунды, кто-нибудь приезжает!".

Хула, снаружи дворца шли разные шаги, дверь дворца Фэнциана была окружена группой мастеров, ремонтирующих Запретный город, они срывали с себя широкие пальто, раскрывая внутри отполированные доспехи в стиле Пекин Нанкин.

Придворные во дворце были в смятении, и Ли Бонхуа шагнул вперед, указав на Сюй Хунцзи и сурово сказав: "Герцог Вэй, как вы смеете вести войска во дворец! Это попытка сговора

против дворца?"

Сюй Хунцзи засмеялся и сказал: "Где эти слова от Господа Ли, семья Сюй - Мировая Честь Императора Мин, как я могу родить вторую мысль о восстании!"

Чжу Цзы Лонг чихнул: "Да! Герцог Вей настолько хорош, что фактически скрыл правду, украл балки и заменил всех ремесленников, ремонтировавших дворец, своими собственными доспехами"!

Толпа смотрела на встречу министра общественных работ Сюн Мина, только тогда они поняли, что встреча Сюн Мина тайно повернулась к Сюньи, ремонт ремесленников Запретного города находится под контролем министерства общественных работ, только он может сделать, чтобы украсть небо.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1028583>